

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Двадцать девятый год издания

Серия VII

ЭКОНОМИКА

Выходит один раз в два месяца

3

МАЙ — ИЮНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1 9 7 4

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы политической экономики

Ю. М. Иванов. Теоретические проблемы строительства материально-технической базы коммунизма в СССР	3
Л. П. Ситник. О содержании и формах проявления закона перемены труда	16
В. П. Колесов. О характере государственного сектора в экономике развивающихся стран	22

Отраслевая экономика

Н. Г. Редькина. Использование информации банка при разработке районных межотраслевых балансов	34
И. З. Кожевников. Вопросы определения эффективности использования основных производственных фондов в промышленности	43

Заметки и письма

Л. М. Чернышова. Организация хозяйственного расчета внутри производственного объединения	55
--	----

Научная жизнь

В. Н. Черковец. Основной экономический закон социализма	63
З. А. Грандберг, Л. М. Соколова. Обзор выступлений	72

Критика и библиография

А. Ф. Зверев. Экономические основы управления социалистическим производством	91
Р. П. Колосова. Проблемы теории и практики воспроизводства рабочей силы	93
Е. А. Рогозинская. Проблемы экономики туризма	95
<i>Авторы номера</i>	96

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Очередное заседание Научного совета по координации разработки системы категорий и законов политической экономии было посвящено проблеме основного экономического закона социализма.

Открывая заседание, заслуженный деятель науки РСФСР, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ, председатель Научного совета профессор *Н. А. Цаголов* подчеркнул, что интерес к проблеме основного экономического закона социализма огромен. После известной экономической дискуссии 1951 г. многие советские экономисты стремились высказаться по поводу этой проблемы. Были попытки отрицать существование этого закона или оспорить его значение в системе категорий и законов социализма.

Проблема основного экономического закона социализма имеет не только теоретическое, но и огромное методологическое значение. Но, несмотря на это, следует признать, что разработан закон далеко не в той мере, какой он заслуживает по занимаемому им положению в системе политической экономии. Критическое обсуждение этого вопроса, отметил *Н. А. Цаголов*, станет серьезным вкладом в дальнейшее его развитие.

Ниже публикуются доклад профессора *В. Н. Черковца* «Основной экономический закон социализма» и материалы обсуждения.

В. Н. ЧЕРКОВЕЦ

ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН СОЦИАЛИЗМА

1. Содержание и условия действия закона

Основной экономический закон социализма — закон социалистического планомерно организованного общественного производства, выражающий необходимость обеспечения роста материального благосостояния и всестороннего развития всех членов общества на основе их коллективного труда. Основной экономический закон социализма — существенная устойчивая связь производства и потребления при социализме, обусловленная общенародной собственностью на средства производства и планомерной организацией народного хозяйства. Основной экономический закон социализма является объективным общим законом всей коммунистической формации, действующим на низшей и высшей ее стадиях. Вместе с тем по отношению ко всем предшествующим формациям он выступает как специфический закон, свойственный только социализму и коммунизму. Роль и место основного экономического закона социализма в системе экономических законов социализма определяются тем, что он воплощает высшую цель общественного производ-

ства, высший экономический интерес и главный стимул совершенствования производства, роста производительности общественного труда и в этом смысле является основным законом движения социалистического (и всего коммунистического) способа производства.

Основной экономический закон — важнейшая категория марксистско-ленинской политической экономии в широком смысле, изучающей все известные истории способы производства. Помимо общесоциологических законов, определяющих поступательное развитие общественного производства от одного способа производства к другому, и некоторых общеэкономических законов, действующих в ряде формаций, каждый способ производства функционирует и развивается на основе присущих только ему специфических законов, среди которых марксистско-ленинская теория выделяет основной экономический закон, или основной закон движения данного способа производства. Анализ такого закона составляет центральную задачу исследования каждого типа производственных отношений, адекватного тому или иному способу производства. «...Конечной целью моего сочинения, — писал К. Маркс в предисловии к первому изданию I тома «Капитала», — является открытие экономического закона движения современного общества...»¹. Впоследствии, говоря о заслугах Маркса перед наукой, Ф. Энгельс сказал: «Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках»².

Научное понятие основного экономического закона исходит из системного рассмотрения экономических законов, из их определенной логической субординации в данной системе производственных отношений. Изолированно взятый экономический закон не может характеризоваться как основной или, напротив, производный закон. Выделение основного закона неизбежно предполагает строгую логическую иерархию в системе законов и определяется действительной особой ролью одного из них в качестве объективного регулятора всех сторон функционирования и развития данного экономического организма. Основной экономический закон не поглощает всего содержания отдельных сторон экономического базиса сторон, но содержится в каждой стороне как наиболее глубокая существенная черта, свойственная данному экономическому строю. Как главный объективный регулятор производства, он воздействует на все стороны экономической жизни общества: на технический прогресс, рост и эффективность производства, структуру пропорций народного хозяйства, развитие производственных отношений.

Выражая главный мотив функционирования способа производства, основной экономический закон воплощает соотношение «цели» и «средств» ее достижения. В качестве цели производства выступает его собственный результат, т. е. продукт, но не вообще, а в форме, определяемой типом производственных отношений; в качестве же средства реализации цели — факторы самого производства, прежде всего труд, характеризуемый, как и средства производства, особым способом соединения рабочей силы со средствами производства.

Производство в конечном счете всегда получает завершение в личном потреблении, в противном случае оно было бы бесцельным, утратило

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 10.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 351.

бы свое естественное предназначение. Но в антагонистических формациях эта связь производства и личного потребления, во-первых, опосредована прямым подчинением производства извлечению различных форм прибавочного продукта в интересах обогащения господствующих классов эксплуататоров, во-вторых, личное потребление трудящихся классов никогда не выступало специальным мотивом, ближайшей целью ни рабовладельческого, ни феодального, ни капиталистического производства. При социализме же производство социально ориентируется на неуклонное повышение благосостояния трудящихся масс, всех членов общества. «... Только социализм даст возможность ... настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»³.

Научный социализм, обосновывая историческую ограниченность капиталистического способа производства и неизбежность перехода к новой общественной форме производства, объективно стоял и перед необходимостью формирования, хотя и в порядке научного предвидения, цели социалистического (коммунистического) производства. Подходя к развитию общества как к естественноисторическому процессу, основоположники марксизма и их выдающиеся последователи опирались на факт высокого развития производительных сил и обобществления производства в условиях капитализма. Именно из этого факта выводился теоретически социализм. Из этого же факта теоретически выводилась и цель социалистического производства. Классики марксизма исходили из того материалистического положения, что задача возникает тогда, когда созрели и средства для ее решения.

Цель социалистического производства не имеет материальной основы до крупного машинного производства. Неразвитость производительных сил домашнего периода объективно исключала утилизацию результатов производства всеми социальными группировками общества. Само существование антагонистических классов в конечном счете исторически обусловлено относительно низким уровнем развития производительных сил и производительности труда. Классовое разделение труда выражалось в том, что на долю трудящихся масс приходился тяжелый физический труд и нищенский уровень жизни, на долю немногих эксплуататоров — материальное благосостояние, роскошь, политика, управление и искусство. Капитализм сохраняет классовый антагонизм и в результате действия всеобщего закона капиталистического накопления расширяет социальную пропасть между классом капиталистов, особенно его верхушкой, и классом наемных рабочих и другими трудящимися слоями населения. Но капитализм развивает производительные силы до такого уровня, который не вмещается в узкие рамки частного присвоения и противоречит утилизации лишь классом эксплуататоров достижений технического прогресса, возможностей общественного характера процесса производства и высокой производительности общественного труда.

Классики марксизма формулировали цель будущего социалистического производства, учитывая тенденции развития крупной машинной индустрии и те материальные возможности, которые открывают для человечества развитие современных производительных сил. Ф. Энгельс писал: «Возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381.

улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей, — эта возможность достигнута теперь впервые, но теперь она действительно достигнута»⁴. Эта возможность неизмеримо увеличилась в наше время, в период современной научно-технической революции. Но капиталистическая система хозяйства, основанная на эксплуатации наемного труда, исключает иную цель производства, кроме самовозрастания капитала. Хотя рабочий класс капиталистических стран добился определенных побед в улучшении своего материального положения и социального обеспечения, эти победы — результат не изменения цели капиталистического производства, а борьбы рабочего класса и воздействия на капиталистический мир мировой системы социализма.

Ф. Энгельс связывал превращение возможностей, открываемых развитием производительных сил, в цель всего общественного производства с уничтожением частной собственности, с приведением производственных отношений в соответствие с общественным характером производительных сил. «Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности»⁵.

Эти положения получили дальнейшее развитие и конкретизацию в первой программе РСДРП и второй программе РКП(б), где указывалось, что социалистическая революция, заменив частную собственность общественной, вводит «плановую организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества...»⁶.

Таким образом, цель социалистического производства представляет собой существенную форму экономической реализации общенародной собственности на средства производства, в условиях которой общественное производство становится планомерно организованным, непосредственно обобществленным. Данная форма производства, покоящаяся на основе непосредственного соединения работников со средствами производства, развивает отношение коллективного труда, заменяющее основное отношение капиталистического производства — эксплуатацию наемного труда капиталом, соединяющего работника со средствами производства путем купли-продажи товара рабочая сила. Коллективный характер общественного производства означает, что деление труда на необходимый и прибавочный освобождено от антагонизма, поскольку прибавочный продукт идет трудящимся и только им. Труд в этих условиях превращается в труд только на себя и на общество, отношение же $\frac{m}{v}$ выражает не степень эксплуатации, а экономическое равенство

всех трудящихся по отношению к средствам производства, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь ассоциированных в масштабе общества работников. Такой труд не производит прибавочной стоимости. При коллективном характере общественного производства утрачивает силу основной закон капитализма — производство прибавочной стоимости посредством эксплуатации наемного труда — и возникает основной экономический закон социализма.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 294.

⁵ Там же, стр. 291.

⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1. М., 1953, стр. 39.

Социально-экономические условия для его появления постепенно формируются уже в переходный период от капитализма к социализму, но сфера действия закона ограничена социалистическим укладом, а реальность действия — уровнем развития производительных сил, начальной ступенью становления социалистических производственных отношений. В переходный период проблемы благосостояния трудящихся в основном решаются путем ограничения паразитического потребления нетрудящихся элементов и их челяди, перераспределения национального дохода в пользу личного потребления рабочего класса, создания устойчивых условий против дифференциации крестьянства. В СССР социалистический тип производственных отношений полностью сложился во второй половине 30-х годов. Тогда же утвердилась и система специфически социалистических экономических законов вместе с основным экономическим законом социализма. В результате исчезли социальные преграды для реализации тех возможностей, которые открывала созданная в нашей стране и развивающаяся материально-техническая база социализма в области подъема материального и культурного уровня жизни народа. Отныне решение задачи повышения уровня народного благосостояния и культуры становится в прямую зависимость от степени развития производительных сил и дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений. В условиях развитого социалистического общества, в этап которого СССР вступил в период 60-х годов, действие основного экономического закона социализма приобретает качественные особенности, получает более полное выражение.

Проблема основного экономического закона социализма в советской экономической литературе начала обсуждаться еще в 20-х годах вначале как проблема «основного регулятора» советского хозяйства по аналогии с законом стоимости, т. е. под углом зрения не цели хозяйствования, а формы и механизма осуществления пропорций в народном хозяйстве. Некоторыми, характеризовавшими экономику переходного периода как «товарно-социалистическую систему хозяйства», была выдвинута идея двух регуляторов: закона социалистического накопления и закона стоимости, действующих с «диаметрально противоположными тенденциями». В противовес им В. Мотылев, В. Кац указывали на один основной закон советского хозяйства — закон стоимости. Тогда же получили распространение взгляды, отрицающие вообще объективный характер экономических законов при социализме, поскольку исчезают товарно-денежные отношения и экономика начинает функционировать на основе «принципа цели», который понимался чисто субъективистски в том смысле, что «социалистическое государство может выбирать и конструировать экономические формы» (А. Кон). В 30-е годы предлагаются различные теории «основного закона движения социалистического хозяйства», продолжающие недифференцированно рассматривать эту проблему, смешивая вопросы о законе, определяющем форму движения, и о законе — источнике, стимуле, цели движения социалистической экономики. Превалирует субъективистский подход к понятию основного закона. Наиболее характерными в этот период, как и позднее в 40-е годы, являются определения основного закона: «планирование» (В. Дьяченко), «план» (Б. Кофман), «планирующее социалистическое государство» (Б. Борилин, Н. Вознесенский), «пролетарская диктатура» (Л. Гатовский, К. Бутаев). Переломным пунктом разработки этой проблемы явилась ноябрьская экономическая дискуссия 1951 г., отстаивавшая тезис об объективном характере экономических законов социализма. В написанной на материалах дискуссии работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) были чет-

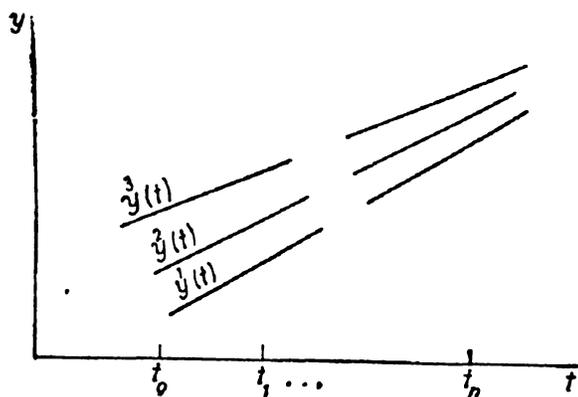
ко разделены и сформулированы закон планомерного развития народного хозяйства и основной экономической закон социализма. Выделение этих законов, помимо всего прочего, имело большое методологическое значение в том отношении, что были обоснованы объективные специфические законы социализма независимо от проблемы сохранения при социализме товарного производства. Тем самым политическая экономия социализма получила подтверждение исторической необходимости как науки, простирающей свой предмет за пределы товарно-денежных отношений. В дальнейшем, особенно в 60-х годах, содержание и формулировка основного экономического закона социализма подвергались дальнейшей разработке, конкретизации и уточнению.

2. Количественная сторона, формы действия и функции основного экономического закона социализма

Каждый экономический закон, в том числе и основной, есть мера, т. е. единство качественной и количественной определенности. При этом качественная (содержательная) определенность обуславливает его количественную определенность, которая в свою очередь не просто дополняет закон, а является дополнением его качественной характеристики. Единство этих сторон основного экономического закона социализма выражается в формах его действия как регулятора общественного производства, познание которых является предпосылкой сознательного его использования, отражения в экономической политике и нормах хозяйственной деятельности. Формы действия этого закона раскры-

ваются в трех аспектах, связывающих его с движением уровня жизни народа, эффективности и пропорциональности общественного производства.

Первая и определяющая форма действия основного экономического закона социализма непосредственно вытекает из подчинения производства росту благосостояния и всестороннему развитию членов общества — трудящихся. Эта форма может быть раскрыта в ряде функций, отражающих различные моменты реализации высшей цели общественного производства как удовлетворения и развития определенного круга личных потребностей трудящихся (см. график, где t — время, Y — потребности). Эти потребности обеспечивает продукция производства предметов потребления (II подразделение общественного производства) и услуги просвещения, здравоохранения и культуры, т. е. услуги функционирования непромышленной сферы (в ее определенной части). Таким образом, с одной стороны, высшая цель общественного производства реализуется не только путем материального производства, а и за счет деятельности, непромышленной сферы, с другой стороны, не все потребности, удовлетворяемые за счет потребления продукции материального производства, непосредственно воплощают высшую цель социалистического общественного производства. Производство средств производства выступает не как цель, а как мате-

Производство средств производства выступает не как цель, а как мате-

риальное средство достижения цели. Однако материальные средства просвещения, здравоохранения и учреждений культуры, создаваемые в материальном производстве, входят в его результат, выражающий в то же время экономическое содержание его высшей цели, поскольку эти средства формируют материально-техническую базу непродуцированной сферы, непосредственно обеспечивающей всестороннее развитие людей. Основным экономический закон социализма подчиняет всю сферу обслуживания населения осуществлению высшей цели общественного производства при социализме. Роль непродуцированной сферы с развитием социалистического общества неуклонно возрастает. Постоянно увеличивается «добавка» к предметам личного потребления, образующим фонд личного потребления (F_c) в составе национального дохода, в форме платных и бесплатных услуг, создаваемых в учреждениях просвещения, здравоохранения, культуры (S), в результате чего формируется общий потребительский фонд социалистического общества $Y = F_c + S$, характеризующий полную величину реального потребления населения. Представленный в стоимостном выражении и соотнесенный с численностью населения этот фонд отражает величину реальных доходов на душу населения и в динамике показывает результат действия основного экономического закона социализма не только в материальном производстве, но и в непродуцированной сфере. Если $Y = \frac{F_c + S}{P}$,

где P — численность населения, то приращение Y по времени есть ве-

личина положительная $\Delta Y(t_n - t_{n-1}) > 0$. Функция Y^1 есть первая функция основного экономического закона социализма. Она показывает возрастание фактического удовлетворения потребностей трудящихся во времени. Но более полное отражение первой формы его действия дает вторая функция, выражающая связь (соотношение) реализации высшей цели с развитием возможностей самого производства удовлетворять личные потребности трудящихся по мере роста производительных сил. Динамика этих возможностей может быть представлена через изменение реальных потребностей, которые объективно формируются на почве

достижений научно-технического прогресса в национальном (Y^2) и ми-

ровом масштабе (Y^3) и которые выступают в качестве идеальной цели по отношению к фактическому удовлетворению потребностей. Социалистическое общество стремится обеспечить не только неуклонный рост уровня жизни людей, но и все полнее удовлетворять их растущие реальные потребности путем приближения фактического уровня жизни к этим изменяющимся в качественном и количественном отношениях потребностям, что отражает и рост самого производства, и его более выраженную направленность в сторону благосостояния людей, все больший поворот производства к личному потреблению трудящихся.

Вместе с тем первая форма действия основного экономического закона социализма осуществляется и в третьей функции, которая выражает его воздействие на ускорение научно-технического прогресса. Выступая как главный стимул развития социалистического производства, он предопределяет органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, науки с производством, высокие и устойчивые темпы роста производства, позволяющие постепенно сокращать различие между возможностями национального производства и высшими достижениями мировой науки и техники, приближать национальные стандарты уровня жизни к тем потребностям

людей, которые формируются на основе потенциальных возможностей современных производительных сил.

Y^1 и Y^2 асимптотически приближаются к Y^3 , вследствие, чего степень удовлетворения потребностей Y^2 и Y^3 увеличивается. Если

$$K_1 = \frac{Y^1}{Y^2}, \quad K_2 = \frac{Y^1}{Y^3}, \quad K_3 = \frac{Y^2}{Y^3},$$

то действие основного экономического закона социализма реализуется в том, что K_1 , K_2 и K_3 стремятся к единице, обеспечивая при этом рост общего уровня фактического потребления трудящихся.

Первая форма действия основного экономического закона социализма осуществляет и функцию развития потребностей, что составляет неотъемлемую и решающую часть всестороннего развития человека. Социалистическое общество не стремится к такому благосостоянию, которое подавляло бы личность человека господством вещей над ним. Социализм и коммунизм формируют гармонически развитую в физическом и интеллектуальном отношениях личность с разносторонними потребностями и вкусами, среди которых потребность к труду становится первой жизненной потребностью. Важнейшее условие для этого — развитие творческого характера труда, с одной стороны, воспитание нового человека — с другой. Производство решает эту проблему, создавая материальные условия для расцвета духовной жизни общества путем обеспечения необходимыми средствами развития непродуцированной сферы, расширения и полноценного использования свободного времени трудящимися для развития их как личностей, превращаясь само во все большей мере в лабораторию применения творческих сил человека.

Вторая форма действия основного экономического закона социализма заключается в определении социально-экономического критерия эффективности общественного производства и вытекает из соотношения высшей цели общественного производства и средств ее достижения на базе функционирования основного отношения социалистического производства. Этот аспект действия закона связан с выражением цели и средств ее достижения путем соотношения результатов и затрат общественного производства, форма которых определена социалистическим типом производственных отношений. Основным экономический закон социализма определяет меру высшей эффективности общественного производства. Если первая форма его действия указывает на прямую связь между ростом производства и ростом потребления, то вторая форма выражает необходимость достижения цели при наименьшем расходовании средств.

Высшая мера социально-экономической эффективности общественного производства при социализме характеризуется реализацией его высшей цели — неуклонным ростом реальных доходов на душу населения, соотносенных с затратами совокупного общественного труда ассоциированных в едином коллективном производстве работников. В неуклонном повышении производительности ассоциированного коллективного труда — генеральный путь к росту благосостояния народа. Следовательно, специфическая для социализма мера эффективности общественного производства заключается в органической связи между увеличением производительности общественного труда и повышением жизненного уровня людей.

Такой подход предполагает и специфику сопоставляемых результатов и затрат. В этом случае эффективность производства выступает как производительность совокупного общественного труда в материальном производстве, измеренная по фонду потребления с коррективом на численность населения страны.

Если $\overset{1}{Y}$ — фонд потребления на душу населения, P — численность населения страны, а $c + v + m$ — затраты овеществленного и живого труда, то эффективность

$$E = \frac{\overset{1}{Y}P}{c + v + m}.$$

В этом выражении эффективности результат общественного производства представлен физическим объемом общего фонда потребления, измеренного в динамике в неизменных ценах (его можно назвать чистым доходом общества в отличие от чистого дохода предприятия), а в качестве затрат взяты суммарные затраты прошлого и живого труда в денежном выражении или стоимость совокупного общественного продукта (амортизация, затраты сырья и материалов, затраты живого труда, измеряемые практически через оплату труда работников материального производства, денежную оценку общественных фондов потребления, используемых бесплатно этими работниками, и денежную оценку прибавочного продукта). Такое выражение предполагает специфически народнохозяйственный подход к категории эффективности социалистического производства, показывающей, какая величина фонда потребления создается на единицу затрат прошлого и живого труда во всем общественном производстве. Рост эффективности общественного производства по этому критерию будет означать также и снижение стоимости единицы продуктов непроизводственного потребления.

С точки зрения создания потребительной стоимости затраты в общественном производстве выступают и в другом аспекте, поскольку источником потребительной стоимости является не только труд, а взаимодействие трех факторов — средств и предметов труда и рабочей силы. Причем средства труда (основные производственные фонды) участвуют в этом процессе не как ранее созданная стоимость, частями переходящая на продукт, а как производительная сила целиком, во всем объеме ее физико-технических свойств. Измерение этого участия средств труда в создании потребительной стоимости предполагает поэтому их полную стоимость, а в динамике — неизменные цены. Отсюда вытекает теоретическая возможность сопоставления фонда потребления с каждым из факторов в отдельности с целью определения специальных (частных) выражений эффективности — фондоотдачи K_1 , материалоот-

дачи M_1 , производительности живого труда L_1 . Тогда $\overset{1}{Y}P = KK_1 + MM_1 + LL_1$, где K — основные производственные фонды, M — сырье и материалы, L — численность работников материального производства. Поскольку в действительности результат производства ($\overset{1}{Y}$) является общим эффектом совместного, комбинированного действия всех факторов, существует проблема «расщепления» общего эффекта по факторам роста производства, в данном случае по факторам роста фонда потребления в расчете на душу населения, и «интеграция» эффективности отдельных факторов в виде общей производительности общественного труда. Этот вопрос касается выяснения роли отдельных «средств» в достижении высшей цели общественного производства при социализме и их некоего общего выражения, позволяющего единообразно представить

всю сумму затрат прошлого и живого труда как одновременного, так и текущего характера. Каждое из этих средств (затрат) выступает в качестве особого фактора роста производительности общественного труда, высшей эффективности социалистического общественного производства, включающей в свое содержание рост материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Основной экономической закон социализма ставит социалистическое общество в его хозяйственной деятельности перед необходимостью решения своего рода экстремальной задачи на максимум благосостояния народа при минимуме затрат материальных и трудовых ресурсов.

Третья форма действия основного экономического закона социализма вытекает из первых двух и заключается в определении критерия оптимальной пропорциональности общественного производства. Необходимость распределения общественного труда и средств производства в определенных пропорциях между отраслями производства в соответствии со структурой общественных потребностей существует в любом обществе, покоящемся на общественном разделении труда. В товарно-капиталистическом хозяйстве это соответствие достигается лишь в результате стихийного действия закона стоимости как среднее в постоянном процессе диспропорциональности через кризисы. При социализме пропорциональность в общественном производстве поддерживается планомерно, т. е. постоянно и сознательно. «Только там, где производство находится под действительным предопределяющим контролем... общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета»⁷. Закон планомерного развития народного хозяйства выражает необходимость оптимальной пропорциональности в общественном производстве, т. е. такой планомерной структуры пропорций, которая создавала бы наиболее благоприятные условия для быстрого и с наименьшими затратами общественного труда осуществления задачи, заложенной в народнохозяйственный план. В зависимости от конкретно-исторических условий непосредственные задачи могут меняться. Сама по себе планомерная организация общественного производства не предопределяет верховного критерия оптимизации народнохозяйственных пропорций.

Такой критерий указывает основной экономический закон социализма, определяя в плане оптимальную структуру совокупного общественного продукта для наиболее полной реализации высшей цели общественного производства при данных ограничениях со стороны ресурсов и необходимости решения других неотложных экономических и политических задач. Иными словами, основной экономический закон социализма определяет исходный пункт планирования народного хозяйства, которое в своих расчетах, отправляясь от определенного круга потребностей, разворачивает производственную программу во всех ее частях, уточняя при этом поставленную задачу в зависимости от имеющихся и будущих ресурсов и распределяя их соответствующим образом между отраслями производства.

ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЯ

Е. С. Городецкий (профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ) отметил, что доклад В. Н. Черковца

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, кн. I, стр. 266.

представляет дальнейший шаг в разработке проблемы основного экономического закона социализма. В нем выдвинуты и в определенной степени обоснованы важные положения в методологическом и в теоретическом отношениях. Вместе с тем некоторые моменты доклада требуют критического осмысливания.

В советской экономической литературе утверждается мысль о том, что непосредственная цель производства объективна и составляет неотъемлемую часть основного экономического закона. Воплощая в себе непосредственную цель производства, основной экономической закон социализма выражает экономический интерес агентов производства и выступает в качестве объективного регулятора функционирования экономического организма.

В формулировании основного экономического закона социализма среди советских экономистов нет полного единства. В 60-х годах преобладала формула, в которой утверждалось, что непосредственной целью социалистического производства является наиболее полное, всестороннее удовлетворение потребностей всего общества и каждого его члена. В эти же годы появилась формула, ядром которой стало ленинское положение о том, что социализм означает замену капиталистического производства товаров социалистической организацией производства продуктов за счет всего общества для обеспечения полного благосостояния и свободного, всестороннего развития его членов. Эти две формулы соотносятся как форма и содержание: содержательная сторона фиксирует самую глубокую, существенную черту социализма — полное благосостояние и всестороннее развитие личности; форма проявления — наиболее полное удовлетворение потребностей всего общества.

Известно, что основное производственное отношение пронизывает все отношения в системе общественного производства, обуславливает генеральную тенденцию в их развитии. Однако связь между основным производственным отношением и другими отношениями не прямолинейная, а сложная. Возникают так называемые обратные связи. Это в полной мере относится и к проблеме основного экономического закона социализма. Распределение по труду, кооперативная форма производства, отношения товарного производства и действие закона стоимости не могут не обуславливать определенных форм проявления основного экономического закона социализма. Задача политической экономии социализма заключается в том, чтобы раскрыть все эти конкретные формы.

В процессе исследования проблем основного экономического закона социализма возникает вопрос о круге потребностей общества, которые обеспечивают реализацию непосредственной цели социалистического производства. Ответ на данный вопрос в нашей экономической литературе и в ходе обсуждения доклада В. Н. Черковца не однозначен. Основной экономический закон характерен тем, что он выступает как закон движения данной системы производственных отношений, отражая движущий мотив, социальную направленность данной ступени развития общественного производства. Закон движения как таковой раскрывает не только характер и направление развития, но и внутренний источник движения. Отражая основное производственное отношение, основной экономический закон социализма постоянно воспроизводит это отношение; но основное производственное отношение может быть воспроизведено только в процессе производства. В условиях непосредственно общественного, планомерно организованного производства удовлетворяются не просто потребности индивида, работника, а члена единой ассоциации, субъекта основного производственного отношения, организатора, руководителя ассоциированного производства. Но работник как

персонифицированный субъект основного производственного отношения не может воспроизводиться только в процессе потребления. Всестороннее развитие личности немыслимо без соответствующего развития производства, вне процесса труда. Поэтому потребность ассоциации в приращении средств производства, в качественном их совершенствовании также входит в круг общественных потребностей и материализуется в непосредственной цели социалистического производства. Следовательно, материальную основу цели социалистического производства составляет не общий фонд потребления, а чистый продукт.

Принципиальное значение для успешного решения задачи создания системы категорий и законов политической экономии социализма, для обоснования наиболее целесообразных форм и методов планомерной организации общественного производства и повышения его эффективности имеет вопрос о количественной определенности законов и категорий политической экономии социализма. С ним связан ряд важных методологических и теоретических проблем, которые, к сожалению, даже не поставлены в докладе.

Основной экономический закон — это закон коммунистического способа производства, и его качественную и количественную определенность следует раскрывать прежде всего при абстрагировании от товарно-денежных отношений. Поэтому нелогична попытка докладчика выявить количественную определенность основного экономического закона социализма путем использования фонда потребления, выраженного в стоимостной форме. Решение вопроса о количественной определенности основного экономического закона социализма требует исследования проблемы определения и соизмерения затрат общественного труда в условиях непосредственно-общественного, планомерно организованного производства. Если проблема определения и соизмерения затрат общественного труда не существует при полном коммунизме, то тогда нет по существу проблемы эффективности общественного производства и исчезает трудовая основа. Если же она существует, то тогда возникает вопрос о той социальной форме, в которой проявляются и соизмеряются затраты общественного труда при коммунизме. Этот вопрос в докладе опущен.

Нельзя не заметить, что общество стремится не просто максимизировать общий фонд потребления, а достичь такой его структуры, которая в наибольшей степени соответствовала бы размеру и структуре общественных потребностей. В этой связи возникает вопрос об общественной полезности. Необходимо выявить место и роль общественной полезности как категории политической экономии, а также методы ее определения и соизмерения.

М. П. Осадько (профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ) сказал, что необходимо строго отличать произведенный продукт в обществе и его социальную форму. В этом ключ для понимания исходного отношения способа производства и органической связи его с основным производственным отношением и с целью производства.

Социальная форма произведенного обществом продукта при капитализме — это стоимость, способная приносить прибавочную стоимость; капиталистический процесс производства — это производство прибавочной стоимости. При капитализме производится не продукт, не товар, а прибавочная стоимость. Стоимость — исходное отношение при исследовании капитализма; сама по себе она не содержит ни грана капитала, но в определенных условиях становится носителем капиталистических отношений. При капитализме в результате обобществления процесса

производства развивается непосредственно-общественный характер труда. Произведенный обществом продукт приобретает характер общественной потребительной стоимости, и в связи с этим получает известное развитие планомерный характер движения общественного производства, но это развитие подчинено производству прибавочной стоимости.

При социализме в результате революционного преобразования производственных отношений непосредственно-общественный характер труда становится всеобщим и продукт труда превращается в непосредственно-общественную потребительную стоимость. Но спецификой социализма не является производство непосредственно-общественных потребительных стоимостей. Такое производство имело место и до социализма. Специфика производства при социализме состоит в том, что производятся средства всестороннего развития физических и духовных способностей всех членов общества. Непосредственно-общественный характер продукта является социальной формой продукта. В условиях господства основного производственного отношения социализма непосредственно-общественная потребительная стоимость становится носителем отношений социалистической собственности. Поэтому цель социалистического производства действительно объективна, ибо она отражает его специфический характер.

В условиях социализма непосредственно-общественный труд создает непосредственно-общественную потребительную стоимость и определяет планомерный характер развития общества. Только при определенных условиях непосредственно-общественная потребительная стоимость становится средством всестороннего развития физических и духовных способностей всех членов общества. Таким образом, из исходного отношения социализма вырастает основное производственное отношение.

При рассмотрении в советской экономической литературе основного экономического закона социализма, заметил в своем выступлении *В. С. Володин* (профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ), не уделяется должного внимания сфере непосредственного производства. Этот недостаток проявился и в докладе *В. Н. Черковца*. При рассмотрении содержания основного экономического закона социализма докладчик акцентирует внимание на содержании цели социалистического производства, меньшее внимание уделяет средствам ее достижения. С точки зрения *В. С. Володиной* на первом плане в формулировке основного экономического закона социализма должно быть производство национального дохода — источника накопления и потребления.

Формы действия основного экономического закона, отметил далее *В. С. Володин*, предполагают рассмотрение его на определенной ступени приближения к условиям реальной действительности. Такое приближение к реальной действительности в докладе *В. Н. Черковца* отсутствует.

Нет полной ясности и в трактовке докладчиком функций основного экономического закона социализма, например четвертой функции, сводимой к развитию потребностей людей. Известно, что возвышение потребностей в ходе исторического развития не является спецификой социализма.

В. А. Вазюлин (доцент кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ) отметил, что доклад *В. Н. Черковца* своеобразен и интересен. Новизна подхода к проблеме наиболее выражена во второй части доклада, где исследуется количественная сторона, формы и функции основного экономического закона социализма. Докладчик стремится

рассматривать проблему в единстве методологического и специфически экономического аспектов. Так, формы действия и функции основного экономического закона социализма представлены как единство логического и исторического. В исследовании форм действия и функций основного экономического закона социализма В. Н. Черковец достигает новых важных результатов.

Если строго следовать названию доклада, то речь должна идти об основном законе именно социализма. Между тем в первом абзаце текста доклада написано: «Основной экономический закон социализма является объективным общим законом *всей* (курсив наш. — В. В.) коммунистической формации, действующим на низшей и высшей его стадиях». Но тогда доклад надо было бы назвать: «Основной экономический закон коммунистической формации». За этой внешней стороной стоят существеннейшие проблемы: как подходить к исследованию социализма? Возможна ли, и если возможна, то на каком уровне исследования, система законов и категорий политической экономии именно социализма в отличие от законов и категорий высшей фазы коммунизма? Или, может быть, необходимо ставить вопрос не о системе законов и категорий социализма, а о системе законов и категорий политической экономии коммунистической формации в целом с некоторыми модификациями количественного и качественного характера для социалистической стадии? В какой степени созрел сам предмет исследования для создания системы законов и категорий политической экономии?

Система законов и категорий именно низшей фазы коммунизма возможна при том условии, если социализм не только количественно и качественно, но и сущностью отличается от высшей фазы коммунизма. Но тогда социализм уже оказывается не фазой, не стадией, а особой формацией внутри ряда коммунистических формаций. Возможность создания системы законов и категорий политической экономии именно социализма может быть бесспорной только с позиции взгляда на социализм как особую общественно-экономическую формацию. Если социализм не особая формация, а низшая фаза, т. е. неразвитый коммунизм, то это означает признание неразвитости предмета исследования, а следовательно, и невозможности создания системы законов и категорий на таком же теоретико-познавательном уровне, на каком отображается процесс развития в «Капитале» К. Маркса. При данном подходе главной задачей оказывается не исследование социализма самого по себе, а исследование коммунистической формации в целом. Социализм выступает тогда прежде всего как стадия общественного развития, отрицаемая (в диалектическом смысле термина «отрицание») более развитой стадией.

Ю. М. Иванов (доцент кафедры политической экономии) отметил, что речь должна идти не об основном экономическом законе социализма, а об основном экономическом законе коммунистической формации.

Познание основного экономического закона коммунистической формации предполагает раскрытие сущности коммунизма. Для этого коммунизм должен быть прежде всего изучен как новый способ развития производительных сил, а затем — как новый способ (новая общественная форма) производства продукта.

Изучение коммунизма прежде всего требует ответа на вопрос: какую функцию в развитии производительных сил он выполняет. Такой новой функцией является свободное и всестороннее развитие личности всех членов общества. Изучение коммунизма во втором плане требует ответа на другой вопрос: что должно производиться при коммунизме,

каким должен быть специфический продукт коммунизма, чтобы обеспечить всестороннее развитие личности всех членов общества. Познавание общественной формы продукта является главным условием в раскрытии сущности коммунизма как способа производства.

При анализе основного экономического закона, заметил Ю. М. Иванов, необходимо проводить принципиальное различие между конечной и непосредственной целью производства. Производство всегда в конечном счете призвано удовлетворять потребности людей. Непосредственная цель производства — это не сам продукт, а та черта или сторона его, которая становится общественной формой, подчиняющей производство, определяющей его движение и тем самым обеспечивающей выполнение его функции по развитию производительных сил.

В общепринятом определении экономического закона социализма говорится только о функции производства, а именно: для чего создается продукт в социалистическом обществе (для более полного удовлетворения потребностей людей, свободного и всестороннего развития их личности). Но в определении ничего не сказано о том, что должно производить социалистическое производство, чтобы обеспечить развитие личности всех членов общества. И наконец, непосредственная цель как движущий мотив, определяющий движение и развитие общественного производства при социализме, должна достигаться и воспроизводиться на каждом социалистическом предприятии. Предпринимаемые попытки вещественно выразить эту цель и количественно ее соизмерить должны отвечать этим требованиям.

Ю. М. Толыпин (доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ) поддержал положение доклада об основном экономическом законе как законе не только социализма, но и всех фаз, стадий и этапов коммунистической формации (коммунистического способа производства). Важность этого положения определяется прежде всего необходимостью преодоления взглядов о том, что выделение на низшей и высших фазах коммунизма двух «принципиально» различных систем экономических категорий и законов будто бы обусловливается неким «социалистическим» или «планомерным товарным производством», т. е. развитием социализма как особого типа разновидности товарного хозяйства. Основным законом коммунистической формации и закон планомерного развития, а не закон стоимости, выполняющий уже на стадии социализма роль того объективного, созидательного начала, посредством которого субординируются все звенья и структурные уровни, подразделения единой, общей для социализма и коммунизма системы производственных отношений.

Возражая далее против указания на противоречие между производством и потреблением как на «основное» противоречие коммунистической формации, Ю. М. Толыпин сказал, что в любой формации, в том числе и коммунистической, основное противоречие находится в плоскости не в н у т р е н н е г о противоречия основного производственного отношения, а главного противоречия всего способа производства, а именно: между характером производительных сил и основным производственным отношением.

Объективное свойство основного производственного отношения формации правомерно ограничить тремя моментами. Первый из них характеризуется тем, как в определенных исторических условиях распределены средства производства между людьми, социальными группами, классами. Второй момент заключается в том, как осуществляется соединение этих средств с непосредственными производителями. В противоречивом единстве этих двух моментов выражается собственное содер-

жанье основного отношения, отличающее его от всех других производственных отношений. Это противоречие содержания основного отношения имеет и свою, присущую основному отношению форму — третий момент этого отношения: характер присвоения, посредством которого обеспечивается и закрепляется воспроизводство и накопление средств производства господствующего класса. Единство всех трех моментов позволяет объяснить объективность основной цели и главного средства ее достижения. Трудность понимания третьего момента основного отношения заключается в том, что присвоение как объективный момент производства и воспроизводства находится на грани диалектического перехода между базисом и правовыми отношениями собственности.

Логическая связь простейшего исходного отношения с основным, представляющим сложное, «синтетическое» явление, проходит прежде всего через второй момент основного отношения (способ соединения средств производства с непосредственным производителем). Это обстоятельство, по мнению Ю. М. Толыпина, послужило причиной часто наблюдаемого отождествления исходного и основного отношений.

Б. Ф. Андреев (доцент кафедры политической экономии Калининского политехнического института) считает, что необходимо раскрывать не одну цель производства, а систему его целей. Известный шаг к созданию такой системы сделан в докладе В. Н. Черковца, где в зависимости от уровня социалистического производства рассматриваются высшая цель и цель отдельного предприятия. Однако система целей социалистического производства до конца в докладе не раскрыта.

Содержание основного экономического закона социализма определяется в докладе В. Н. Черковца как высшая цель социалистического производства — удовлетворение потребностей и всестороннее развитие всех членов общества. По мнению Б. Ф. Андреева, эта цель является всеобщей, но не выражает суть основного экономического закона. Данное в докладе определение действия основного закона социализма через максимизацию фонда потребления не составляет непосредственной цели фазы социалистического производства. Фонд потребления формируется уже после процесса производства, в процессе распределения. Но вне фазы производства любой производственный показатель будет модифицирован отношениями фаз обмена и распределения.

Раскрытие системы целей социалистического производства следует начинать с анализа всеобщей цели, которая дана исходными планомерными отношениями. Внешне эти отношения выступают в форме планирования: $\Pi_1 \rightarrow \text{ОФ} \rightarrow \Pi_2$, при которой продукты (Π_1) оприходуются в общенародный фонд (ОФ) и распределяются среди трудящихся в целях удовлетворения их потребностей (Π_2). Это первая, исходная и всеобщая цель социалистического производства. Но объем потребностей всегда больше общенародных фондов. Поэтому из всей массы потребностей общество удовлетворяет прежде такие, которые обеспечивают максимум возрастания общенародных фондов в форме $\text{ОФ} \rightarrow \Pi_2 \dots \Pi_1 \rightarrow \text{ОФ}'$, где $\text{ОФ}' = \text{ОФ} + \Delta\text{ОФ}$. Такова вторая цель социалистического производства.

Исторически балансовая форма использования общенародных фондов зарождалась на отдельных предприятиях и имела обособленную форму. Движение фондов социалистических предприятий выступало в денежной форме $\text{Д} \rightarrow \text{Т} \rightarrow \text{Д}'$ (исключая из нее рабочую силу). Целью хозяйствования отдельного предприятия выступает получение чистого дохода, или рентабельное использование им общественных фондов.

Обособленность производства на предприятиях в решающей мере снимается планомерным ведением производства на основе народного

зяйственных балансов не только в натуральной, но и в денежной форме $D_n \rightarrow D_o \rightarrow D_p$. Фонды предприятий (D_p) обобществляются в денежной форме в качестве единого общенародного фонда (D_o) и распределяются затем среди трудовых коллективов общества в целях обеспечения их платежными средствами. Но так как денежных фондов у общества меньше, чем потребности в них у трудящихся, то их возрастание становится объективной целью финансового планирования в форме $D_n \rightarrow D_p \rightarrow D_o^1$. Получение чистого дохода общества, или народнохозяйственная рентабельность, выступает здесь не как самоцель, а как мера возрастания общенародных фондов, удовлетворяющих потребности трудящихся.

Единство целей формы движения общенародных фондов и их использование на социалистических предприятиях, пользующихся при этом известной обособленностью, можно изобразить единым кругооборотом: $D_o \rightarrow D_p \rightarrow T \rightarrow D_p^1 \rightarrow D_o^1$. Достижение народнохозяйственной рентабельности опосредовано в нем рентабельным использованием общенародных фондов на социалистических предприятиях. Таковы в общем цели, присутствующие исходным планомерным отношениям социалистического производства. Их анализ есть только подход к выявлению цели непосредственной фазы социалистического производства, показывающей источник возрастания общенародных фондов. Таким источником является создание и общественное присвоение трудящимися прибавочного продукта. Это и есть, по мнению Б. Ф. Андреева, абсолютная цель социалистического производства, или его основной экономической закон.

В фазах обмена и распределения прибавочный продукт общества принимает такие стоимостные формы, как прибыль, налог с оборота. Вместе с денежными формами необходимого продукта они образуют национальный доход общества, фонд потребления, фонд накопления и т. д. Это есть не что иное, как формы проявления прибавочного продукта в его связи с другими составными частями всего совокупного продукта, модифицированные уже отношениями обмена и распределения.

Использование общенародных фондов, возросших на величину прибавочного продукта, для еще более полного, чем прежде, удовлетворения потребностей трудящихся есть фактическая реализация всеобщей цели. Если реализация всеобщей цели опосредована достижением абсолютной цели фазы производства, то последняя опять-таки предполагает всеобщую цель, так как максимума производства прибавочного продукта, обеспечивающего наибольшее возрастание общенародных фондов, можно достичь только благодаря все более полному удовлетворению потребностей трудящихся и всестороннему развитию на этой основе их способностей.

В. В. Корочкин (доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ) отметил в обсуждаемом докладе новизну в постановке и решении вопроса о количественной стороне, формах действия и функциях основного экономического закона социализма. Важное значение имеет стремление увязать количественную и качественную характеристики основного экономического закона.

Возникает вопрос: все ли потребности общества необходимо относить к цели социалистического производства? Исходя из того, какие потребности общества непосредственно воплощают высшую цель социалистического производства, определяется и соответствующая внешняя форма выражения этой цели. Согласно одной из точек зрения основной экономической закон социализма выражает подчинение общественного производства удовлетворению всех общественных потребностей. С пози-

ций другой точки зрения в цель социалистического производства включаются не все потребности общества, а потребности в средствах производства и предметах потребления. В обсуждаемом докладе утверждается, что высшая цель общественного производства состоит в удовлетворении и развитии определенного круга личных потребностей трудящихся, удовлетворяемых продукцией второго подразделения общественного производства и услугами непромышленной сферы (в определенной части). По мнению В. В. Корочкина, эта позиция ближе всего к истине.

Объективная цель социалистического производства состоит в удовлетворении не всех потребностей, возникающих в социалистическом обществе, а только тех из них, которые непосредственно связаны с обеспечением благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Если к цели социалистического производства относить удовлетворение и непосредственных потребностей членов общества и потребностей производства, то возникает дуализм, который лишает общественное производство критерия его эффективности.

Исходя из основных положений доклада В. Н. Черковца, можно получить следующее: основное производственное отношение социализма — отношение коллективного труда; основной экономический закон социализма — «закон социалистического планомерно организованного общественного производства, выражающий необходимость обеспечения материального благосостояния и всестороннего развития всех членов общества на основе их коллективного труда». В этой формулировке определены и цель социалистического производства и по существу средство ее реализации — коллективный труд. В качестве средств реализации в докладе выдвигаются факторы самого производства и прежде всего труд. Но при таком понимании теряется конкретно-исторический подход. Так можно сказать о любом способе производства. Точнее было бы средством реализации цели считать «повышение эффективности коллективного труда», что является средством специфически социалистическим. Машины и другие средства выступают как средство повышения эффективности коллективного труда, его облегчения, сокращения рабочего времени.

Необходимо отличать непосредственные средства обеспечения цели социалистического производства от средств вторичного порядка, тогда ярко проявится подчиненная роль средств производства при социализме.

Е. В. Красникова (доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ) отметила, что решение проблемы основного экономического закона социализма должно опираться на опыт анализа К. Марксом основного экономического закона капитализма. Сущность капиталистического производства двойственная, ибо это процесс труда и процесс возрастания стоимости. Борьба этих двух противоположных сторон единого капиталистического процесса производства делает неизбежной уничтожение данной сущности и появление нового коммунистического способа производства, основа которого не может быть сведена к процессу труда как к процессу создания потребительной стоимости. Сущность коммунистического способа производства также не может быть сведена к процессу создания потребительной стоимости. Другой стороной процесса коммунистического производства является процесс создания необходимого и прибавочного продукта. В плоскости соотношения этих двух сторон процесса производства должна рассматриваться и проблема соотношения «цели и средства». Цель производства — это та его сторона, которая выступает в качестве собственно-сущности, средство ее реализации — развитие процесса труда как такового.

Вопрос о методах реализации цели социалистического производства имеет актуальное значение. Следует разграничивать методы для социализма и коммунизма, ибо при социализме эта цель реализуется в условиях материально-технической базы, созданной на основе машинной техники, имеющейся и при капитализме и несущей известные ограничения возможностей удовлетворения потребностей членов социалистического общества. Материально-техническая база, формируемая на основе научно-технической революции, адекватна коммунистическим производственным отношениям.

Ценной и плодотворной представляется попытка качественно-количественного анализа основного экономического закона социализма. Вместе с тем в трактовке формы действия основного экономического закона социализма как движения жизненного уровня на первый план необходимо выдвинуть категорию общественных потребностей, их структуры и закономерности формирования в связи с необходимостью обеспечения условий всестороннего развития личности.

Бесспорно положение о том, что критерий оптимальности структуры общественного производства определяется основным экономическим законом. Однако в целом трактовка соотношения основного закона и закона планомерного развития представляется спорной, ибо основной закон «подминает» все прочие, в том числе и закон планомерного развития, относящийся к разряду «производных». А между тем соотношение этих законов — соотношение основного и исходного отношения социализма: социальной формы продукта и планомерности. Если первая категория определяет социальную направленность общественного производства, то вторая — форму функционирования общественного производства на всех его фазах. В известном смысле исходная категория «старше» основной. Планомерность зарождается в недрах капиталистического способа производства в связи с развитием общественного характера последнего. Основная же категория специфична только для одного, в данном случае коммунистического способа производства.

Э. Т. Фомина (старший преподаватель кафедры политической экономики Ярославского университета) отметила, что соединение концепции непосредственно-общественного продукта с теорией основного экономического закона социализма дает возможность получить представление о качественной стороне действия последнего. Анализ категорий, выражающих различные стороны продукта, производимого при социализме, является необходимой ступенью в познании природы основного экономического закона. Но решающее значение имеет исследование новой общественной формы продукта, развивающейся при социализме.

В обсуждаемом докладе содержится важная мысль о том, что «в качестве цели производства выступает его собственный результат, т. е. продукт, но не вообще, а в форме, определяемой типом производственных отношений». Именно исследование продукта «в форме, определяемой типом производственных отношений», и есть становление теории новой формы продукта при социализме.

Использование категории непосредственно-общественного продукта при изучении основного экономического закона социализма (коммунизма) необходимо для определения сущности, механизма действия и форм проявления этого закона, для установления его связей с другими экономическими законами социализма. Очевидно, непосредственно-общественный продукт есть объект производства и присвоения при социализме (коммунизме), обеспечивающий подчинение производства необходимости удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Поэтому

основной экономической закон социализма (коммунизма) является в равной степени как законом потребления, так и законом производства. Связь производства и потребления обозначается в теории основного закона схемой «цель—средство». При использовании категории непосредственно-общественного продукта эта связь определяется как соотношение производства и присвоения продукта в его новой социальной форме.

Трактовка основного экономического закона социализма как закона производства и присвоения непосредственно-общественного продукта открывает возможность исследовать диалектику развития этого закона, систему противоречий, сопровождающих его существование. При социализме разворачивается противоречие между прямыми непосредственно-общественными экономическими связями и косвенными связями через рынок. Нет сомнений в том, что это противоречие определяет и особенности действия основного экономического закона социализма.

В условиях социализма рост народного благосостояния и свободное всестороннее развитие личности встречаются с ограничительными факторами: элементы неравенства в потреблении, связанные с действием закона распределения по труду, существенные различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, необходимость удовлетворения потребностей не только за счет общественного производства, но и за счет труда в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Это и многое другое обуславливает специфику действия основного экономического закона при социализме.

Исторические формы действия основного закона социализма обусловлены коренными, качественными изменениями во всей системе производственных отношений. Эти изменения в свою очередь находятся в прямой зависимости от степени зрелости новой общественной формы продукта. Если при социализме сохраняется рынок и товарная форма продукта, значит потребление еще не в полной мере подчиняет себе производство: продукт, прежде чем войти в сферу потребления, проходит через рынок, и интересы производства стоимости еще во многом определяют интересы товаропроизводителей. В условиях, когда непосредственно-общественный продукт достигнет экономической зрелости и станет единственной формой производимого продукта, рынок как посредник между производством и потреблением перестанет быть объективной необходимостью, и тогда подчинение производства потреблению станет полным и непосредственным. Таковы закономерности развития новой общественной формы продукта и соответственно связи между производством и потреблением.

Применение категории «непосредственно-общественный продукт» к теории основного закона позволяет раскрыть объективный механизм действия этого закона, т. е. самодвижение, саморазвитие закона в следующем направлении: от возникновения потребности к производству и от производства к присвоению и потреблению продукта. В этом движении непосредственно-общественный продукт является объектом производства и присвоения. С этих позиций можно определить и строго ограничить сферу действия закона: удовлетворение потребностей за пределами общественного производства (т. е. за счет личного подсобного производства и домашнего хозяйства) осуществляется вне сферы действия основного экономического закона, но под его модифицирующим влиянием. Следовательно, именно основной экономической закон требует устранения на определенной ступени исторического развития всех форм хозяйства, которые не обеспечивают удовлетворения потребностей за счет общественного производства.

Применение концепции непосредственного продукта к теории основного экономического закона дает значительный гносеологический эффект: позволяет проследить развитие основного закона по историческим периодам, получить качественную характеристику закона, исследовать диалектику движения, механизм и сферу действия основного закона.

Ф. П. Кошелев (профессор кафедры политической экономии гуманитарных факультетов МГУ) подчеркнул, что первая и основная функция основного экономического закона социализма состоит в обеспечении расширенного воспроизводства; вторая функция — в непрерывном совершенствовании материально-технической базы социалистического общества на основе использования достижений научно-технической революции и третья функция — в повышении эффективности общественного производства.

Ф. П. Кошелев считает, что по аналогии с всеобщим законом капиталистического накопления должен быть продуман вопрос о том, как будет проявляться основной экономический закон в условиях полного коммунизма. Он отметил также, что проблема субординации экономических законов социализма не получила в докладе *В. Н. Черковца* достаточного выражения.

А. П. Белоусова (доцент кафедры политической экономии гуманитарных факультетов МГУ) считает ошибочной точку зрения, согласно которой в содержание основного закона социализма должно быть включено производство национального дохода, а следовательно, включен один из законов расширенного воспроизводства — закон накопления. Поскольку последний связан и с законом планомерного развития, и с законом преимущественного роста производства средств производства, и с законом экономии времени, а также с законом распределения и законом стоимости, то в основной закон пришлось бы включить все законы социализма. Однако каждый закон имеет свою сферу действия и следует исходить лишь из их взаимодействия.

В. Н. Черковец, сказала далее *А. П. Белоусова*, совершенно прав, считая, что рост полных реальных доходов на душу населения является показателем реализации основного закона коммунистической формации. Этот показатель хотя и не полно, но отражает объективную цель, содержащуюся в основном законе.

Планомерная организация производства для достижения цели социализма означает необходимость приведения в действие всех форм общественной собственности и всех тех производственных отношений социализма (а в дальнейшем и коммунизма), которые непосредственно не вытекают из общественной собственности, но которые также ее реализуют и расширяют материально-вещественную базу основного закона. Планомерная организация производства предполагает использование всех экономических законов социализма.

Очевидна внутренняя связь между сущностью отношений ассоциации свободных производителей и двумя частями формулы объективной цели коммунизма и социализма. Эта связь *К. Марксом* рассматривается как взаимосвязь между «царством необходимости» — развитием производства для удовлетворения материальных потребностей и «царством свободы» — развитием человеческих сил, которое является самоцелью. С развитием социалистического материального производства все более остро будет вставать вопрос об ограничении материальных потребностей разумными потребностями, иначе неизбежно восприятие буржуазного образа жизни. Именно с позиций ограничения материальных потребностей разумными потребностями будет возможно сокращение рабочего времени — этого важнейшего условия расширения «царства свободы»

и всестороннего развития человека, заключающего безграничный источник движения общества.

Основной закон коммунистической формации не только экономический закон, но и социальный. Вторая часть его формулы не может быть точно выражена количественной мерой. Косвенной мерой может служить сокращение рабочего времени и организация рационального использования свободного времени, а непосредственной материальной основой — рост средств общественного развития.

В. Т. Кондрашов (доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ) не согласился с трактовкой содержания основного экономического закона и с пониманием его количественной характеристики, выраженными в докладе. Содержание основного экономического закона социализма нельзя ограничивать только процессом производства, необходимо включить сюда также и распределение, и обмен (обращение), и потребление. Характеризуя цель социалистического производства или содержание основного экономического закона социализма, необходимо иметь в виду не только непосредственно процесс производства, но и реализацию его результатов.

Если целью социалистического производства является производство совокупного общественного продукта, а это именно так, то необходимо указать, что его добывание является результатом непосредственно процесса производства, а реализация возможна только в том случае, если как та его часть, которая возмещает израсходованные средства производства, так и часть, воплощающая необходимый и прибавочный продукт, пропорциональны различным отраслям обобществленного производства и потребительной силе общества. Только в этом случае цель социалистического производства — производство совокупного общественного продукта для удовлетворения общественных потребностей и обеспечения полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества — будет достигнута.

Отсутствие антагонистических отношений распределения при социализме, снимая ограниченность потребительной силы общества, не уничтожает необходимости пропорциональности совокупного общественного продукта как различным отраслям обобществленного производства, так и потребительной силе общества. Однако уничтожение антагонистических отношений распределения при социализме не исключает противоречий, которые осложняют реализацию совокупного общественного продукта, что не может не отразиться на цели социалистического производства.

Другим принципиальным моментом, вытекающим из характера социалистических производственных отношений, является то, что пропорциональность совокупного общественного продукта различным отраслям производства и потребительной силе общества осуществляется действием закона планомерного пропорционального развития. Закон планомерного пропорционального развития является регулятором социалистического производства. При капитализме получение прибавочной стоимости является уделом всего процесса производства, а не отдельных его отраслей. Цель социалистического производства также есть цель всего общественного производства, а совокупный непосредственно-общественный продукт — результат всего общественного производства, а не отдельных его отраслей. В докладе же В. Н. Черковца предлагается ограничить цель социалистического производства его отдельными отраслями, а то, что не «работает» непосредственно на цель, отнести к средствам ее достижения.

Н. С. Шухов (старший научный сотрудник ЦЭМИ АН СССР) сказал, что в докладе В. Н. Черковца поставлены важные и серьезные проблемы, связанные с пониманием сущности и функций основного экономического закона социализма. Эта проблема имеет решающее значение для понимания природы социалистического хозяйства как планомерно организованной, закономерно функционирующей и сознательно оптимизируемой системы. Для понимания сущности этой системы необходимо четко определить основную субстанциональную связь, определяющую направление развития («закон движения») системы и относительную устойчивость ее структурных подразделений. Именно такой подход — рассмотрение всех частных понятий, категорий и законов сквозь призму основного закона — составляет неотъемлемую черту системного анализа, тесно связанного с целевым подходом, требующим выявления внутренней объективной цели, к которой стремится сложная система в процессе своего саморазвития.

В докладе В. Н. Черковца не вполне четко дан количественный анализ форм проявления основного экономического закона, особенно в связи с задачами оптимального планирования. Автор считает возможным количественную определенность основного экономического закона интерпретировать как достижение максимума фонда потребления. Между тем требование «монизма цели» социалистического хозяйства, вытекающее из основного экономического закона социализма, должно проявляться в единообразной форме и в единой мере при оценке любых форм экономической политики в любых хозяйственных мероприятиях, при одном и единственном критерии оптимальности. Из сущности основного закона социализма вытекает, что в качестве целевой функции социалистического хозяйства мы должны принять достижения максимума удовлетворения потребностей всех членов общества или, что то же самое, достижение максимума интегральной общественной полезности. Никакого иного количественного выражения основного экономического закона не может быть, если правильно понимать его сущность и функции, если не отрицать важности согласования различных локальных критериев оптимальности в единый и всеобщий критерий оптимальности. Конечно, математическое выражение данного критерия очень сложно, и мы можем на том или ином этапе исследования использовать критерии, в какой-то степени приближенно отражающие процесс максимизации общественной полезности. Таковы критерии максимума фонда личного потребления, конечного продукта, национального дохода в физическом выражении и т. п. Но при этом нельзя забывать, что все критерии носят весьма ограниченный и локальный характер. Наиболее адекватной формой выражения основного экономического закона социализма является функция общественного благосостояния, определяемая предпочтениями всех членов общества, которые в своем экономическом поведении стремятся максимизировать интегральную общественную полезность. Только эта функция наиболее адекватно отражает стремление наилучшим образом удовлетворить потребности всех членов общества, что и составляет сущность основного экономического закона социализма.

Н. И. Шехет (доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ) начал выступление с постановки проблемы субординации целей производства. По его мнению, высшей целью выступает наиболее абстрактная категория, низшей, подчиненной — наиболее конкретная. Так, наиболее конкретной целью капиталистического производства является реализация произведенной продукции. Но она выступает средством по отношению к другой цели — получению возможно боль-

шего предпринимательского дохода при минимизации затрат. В свою очередь эта цель подчинена увеличению прибыли, а последняя — увеличению прибавочной стоимости. Такая иерархия целей находит выражение в том, что интересы отдельных капиталистов подчинены интересам их фракций, а интересы последних — интересам всего класса капиталистов, выступающего как единое целое в борьбе с рабочим классом.

Цель социалистического производства совершенно иная. Но и здесь она расчленяется (даже если абстрагироваться от товарно-денежных отношений) на ряд целей, образующих строго соподчиненную систему, в которой также более конкретные цели являются подчиненными, — а чем абстрактнее цель, тем выше она стоит в данной системе. Наиболее конкретной целью всего социалистического производства выступает совокупный общественный продукт. Но тут же возникает вопрос о структуре последнего. Очевидно, что критерием оптимальности структуры совокупного общественного продукта выступает достижение максимального производства той его части, которая идет на накопление и потребление, т. е. валового дохода общества. В свою очередь накопление является отвлечением средств от непосредственного потребления и средством для увеличения потребления в будущем. Рост фонда потребления за достаточно длительный промежуток времени выступает как цель более высокого порядка. Наконец, критерием оптимизации фонда потребления (включающего не только предметы потребления, но и услуги, а также разумно используемое свободное время) является достижение максимума некоей абстрактной общественной полезности продукции, произведенной социалистическим обществом. Чем «выше» цель в иерархии целей социалистического производства, тем труднее выразить ее количественно, формализовать. Однако существует потребность, чтобы общество хотя бы приблизительно, но обязательно учитывало при планировании всего производства всю совокупность целей, включая и высшую, определяемую основным экономическим законом социализма.

Если исходить из самой сути социализма, а именно на этом уровне мы обязаны рассматривать его основной экономический закон, то производство осуществляется одной гигантской «фабрикой». В этой «фабрике» имеются подготовительные «цехи» и «цехи», выпускающие конечную продукцию. И вся работа этой «фабрики», в каком бы «цехе» она ни проводилась, подчинена в конечном счете основному экономическому закону социализма. Более того, именно основной экономический закон определяет специфически социалистический (коммунистический) критерий деления общественного производства на I и II подразделения: I подразделение представляет собой объект собственности общества трудящихся, и его присвоение обществом является основой достижения цели, обусловливаемой основным экономическим законом; II подразделение (вместе с производством услуг) представляет собой конечный результат этого присвоения, непосредственное материальное воплощение цели всего социалистического производства.

Н. И. Шехет поддержал тезис доклада о внутренней объективной обусловленности цели социалистического (так же, как и капиталистического и любого другого) производства. Для марксистской литературы это методологическое положение не ново. Однако в настоящее время со стороны многих экономистов-кибернетиков раздаются утверждения, будто цель социалистического производства задается сверху — обществом вообще, выступающим по отношению к системе общественного производства как надсистема. Подобные утверждения можно рассматривать как одно из проявлений идеализма, порожденное прогрессом современной экономической науки. Всесторонняя разработка абстрактных

теоретических и конкретно-прикладных положений, основанных на подходе к социалистической экономике как к сложной управляемой системе, несомненно представляет огромное достижение науки, обусловленное как ее собственным развитием, так, и это главное, объективными возможностями, порожденными действием закона плановости и основного экономического закона социализма. Однако эти достижения породили и порождают иллюзии нормативно-субъективистского, идеалистического характера. Преодолеть эти иллюзии можно только на основе дальнейшего развития методологически-философской базы теории о цели социалистического производства.

Объективная обусловленность целей социалистического производства как производства ради наиболее полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества часто объясняется только тем, что современное производство нуждается в работниках со всесторонне развитыми способностями. Но такое объяснение явно не достаточно. Ведь в высоком качестве рабочей силы как одной из производительных сил заинтересован и капитал. При социализме же высшей целью производства является сам человек, его действительно всестороннее, гармоническое развитие. И если в результате человек проявляет себя как более сильный, сноровистый, инициативный работник, то это уже обратное воздействие достижения цели на социалистическое производство. Основная линия доказательства объективной обусловленности цели социалистического производства в самом кратком виде может быть представлена следующим образом. Общественный характер процесса производства (достигнутый еще в недрах капитализма) требует плановости. Но последняя не может осуществляться, если целью производства является не благо всех членов общества, а нажива отдельных его членов. В этих условиях плановость выступает в извращенном виде — как монополия эксплуататоров, тормозящая развитие производства. Плановость может действительно осуществиться только тогда, когда ее направителем является общество трудящихся, которое представляет собой собственника средств производства и организует производство ради достижения как можно более полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

В заключение Н. И. Шехет остановился на положении о необходимости привлечения непосредственно-общественных оценок затрат и результатов труда для анализа механизма действия основного экономического закона социализма. Основной экономической закон требует от экономического центра социалистического общества решения двуединой задачи. С одной стороны, центр должен так планировать производство, чтобы объем и структура последнего обеспечивали как можно более полное удовлетворение общественных потребностей. С другой стороны, он должен воздействовать на общественные потребности, чтобы действительно обеспечить при имеющихся возможностях наиболее полное и всестороннее развитие всех членов общества. Можно строго доказать, что наиболее достоверным источником информации о соответствии или несоответствии производства структуре действительной общественной потребности являются соотношения между затратами и научно обоснованными оценками тех или иных видов продукции. Чтобы успешно воздействовать на структуру потребностей, необходимо по крайней мере на социалистической ступени развития коммунистической формации обеспечить выгодность форсирования потребления одних видов продукции и ограничения потребления других ее видов. Сделать это без привлечения определенного «ценностного» механизма не представляется возможным.

Отстаивая необходимость привлечения к анализу «ценностного» механизма для понимания действия основного экономического закона социализма, Н. И. Шехет в то же время поддержал тезис докладчика о том, что этот закон необходимо рассматривать, абстрагируясь от товарно-денежных отношений. Однако противоречия здесь нет. Ведь речь идет о рассмотрении на данной ступени восхождения не цены как денежного выражения стоимости товара, а той стороны содержания плановой цены, существующей при социализме, которая представляет собой плановый норматив и поэтому ценой в ее классическом определении не является. Если мы признали, что развитие форм производства идет не назад, а вперед (не «по кругу, а по спирали»), т. е. от товарной формы не к натуральной, а к непосредственно-общественной форме, то, чтобы быть последовательным, необходимо признать, что и в своих оценках затрат труда общество не пойдет назад к простому учету рабочего времени. Оценки эти по мере развития планомерности все более будут прямыми, т. е. все более будут осуществляться не постфактум (после того, как затраты уже произведены), а априори (до совершения затрат, в ходе их планирования). Но прямой учет затрат не означает, что осуществляться он будет просто в астрономическом времени. Как показали исследования, плановый норматив, заступающий (но еще не заступивший полностью) на место цены, является довольно сложной экономической категорией и сохраняет в снятом виде те особенности цены, которые обусловлены общественным характером труда и процесса производства. Эту новую, специфически планомерную сторону плановой цены необходимо рассматривать, абстрагируясь от действительной цены как категории товарного производства, т. е. рассматривать на той же ступени исследования системы производственных отношений социализма, где рассматривается и основной экономический закон. Без поэтапного рассмотрения плановой цены (сначала абстрагируясь от того, что это цена, затем рассматривая ее именно как цену и, наконец, как синтез противоположностей) невозможно понять ни содержания категории плановой цены, ни того, как функционирует основной экономический закон социализма.

М. Ф. Ковалева (профессор кафедры политической экономии Академии общественных наук) отметила, что обсуждаемый доклад интересен попыткой математизировать положения, выражаемые основным экономическим законом социализма.

Остановившись на некоторых положениях доклада, *М. Ф. Ковалева* заметила, что основной экономический закон социализма рассматривается в докладе как некая самодовлеющая сила. Связь его с основным производственным отношением не прослеживается достаточно четко.

В докладе совершенно отстаивается объективность категорий цели и средства. Но в трактовке их докладчиком имеется некоторая неопределенность. При социализме не продукт, а человек, удовлетворению потребностей которого служит продукт, является целью общественного производства. Средства достижения цели трактуются в докладе как фактор производства. Это не совсем точно. Средством является совокупное общественное производство с присущими ему особыми социальными функциями. *М. Ф. Ковалева* не согласилась с положением о двух целях производства при социализме: высшая — цель всего общественного производства и низшая — цель предприятия. Цель социалистического производства единая. Предприятие лишь часть общественного целого, и как таковое оно служит выполнению цели всего общественного производства.

В заключительном слове заслуженный деятель науки РСФСР, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ, профессор *Н. А. Цаголов* сказал, что настоящее обсуждение — это не первое и не последнее исследование основного экономического закона социализма, ибо проблема основного экономического закона социализма имеет огромное методологическое, теоретическое и политическое значение.

Основной экономический закон социализма связан со всеми экономическими законами. Большое значение имеет прежде всего выделение его из совокупности экономических законов, но решение этой задачи не выполнимо до конца до тех пор, пока не выделено собственное содержание основного экономического закона в отличие от тех форм, в которых он проявляется в действии других экономических законов.

Несомненно, что в своем существовании основной экономический закон был открыт *К. Марксом* и *Ф. Энгельсом* и сформулирован *В. И. Лениным*. Но знать сущность закона мало. Нужно исследовать механизм его действия. Одно из достоинств доклада *В. Н. Черковца* состоит в том, что он попытался показать формы действия основного экономического закона независимо от форм действия всех тех законов, на которые основной экономический закон социализма как генерирующий закон оказывает воздействие.

Доклад *В. Н. Черковца* является попыткой раскрытия собственного, внутреннего содержания основного экономического закона социализма. Эта попытка очень интересна и плодотворна в методологическом отношении. Этот анализ есть опыт применения к социализму тех линий изучения, которые осуществил *К. Маркс* в разделах первого тома «Капитала» об абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

Исходные позиции доклада оправданы. Объективность цели основного экономического закона социализма состоит в том, что она есть имманентный момент производственных отношений, что она заключена в системе производственных отношений, а не привносится в производство субъектом.

В докладе поставлен и вопрос о том, в каких формах выражается действие основного экономического закона социализма. Вторая форма, в которой выражается действие основного экономического закона социализма, приведенная в докладе *В. Н. Черковца*, определяет критерий эффективности. Но такой подход к определению не точен, ибо сам экономический закон является этим критерием. При анализе конкретного механизма действия основного экономического закона социализма, конкретных форм его проявления на фазе социализма необходимо изучать воздействия основного экономического закона на товарно-денежные отношения. Но основной экономический закон действует не благодаря, а вопреки товарно-денежным формам, поэтому «притягивать» их к анализу сущности основного экономического закона, конечно, не нужно.

В докладе *В. Н. Черковца* есть отдельные формулировки, касающиеся форм проявления основного закона, с которыми невозможно согласиться. Например, положение о том, что часть национального дохода является показателем, выражающим количественную определенность основного экономического закона социализма. Национальный доход — это стоимостная величина, а основной экономический закон выражает иное бытие, иную сторону продукта и общественного социалистического производства. Натуральный продукт, затраты на него, производственное и непроизводственное потребление — вот что интересует плановые органы, а не то, сколько новой и старой стоимости заключено в этом продукте. Национальный доход может быть хорош для сравнения тем-

пов развития различных стран, но он неуместен для характеристики основного экономического закона социализма. Если мы хотим приблизиться к собственно социалистическому содержанию основного экономического закона социализма, мы должны иметь дело с продуктом.

Существенным моментом является вопрос о средствах достижения цели, который в докладе менее развит и в советской экономической литературе в целом хуже освещен. Не совсем ясно, что мы должны относить к средствам, что является логическим предшественником основного экономического закона? Этим предшественником, по мнению Н. А. Цаголова, является закон плановости. Встречающееся в советской экономической литературе рассмотрение основного экономического закона социализма до закона плановости является чистейшим алогизмом, если иметь в виду, что основной экономической закон — это не просто пожелание, а реальность, условием которой является объединенное производство в масштабе всего общества и за его счет. Основной экономической закон социализма выражает основное производственное отношение. Без закона плановости основной экономической закон социализма никак не может осуществиться, не может возникнуть то отношение, сущность которого выражается этим законом.

В. И. Ленин в связи с разработкой программы нашей партии дал формулировку основного экономического закона социализма, которая содержит указание на плановую организацию процесса производства как на условие реализации цели социалистического производства. Плановости иногда противопоставляют непосредственно-общественный труд и продукт, однако их нельзя противопоставлять. Плановость общественного производства — это более конкретная, а потому более богатая форма, чем непосредственно-общественный труд, она включает в себя последний. При капитализме тоже есть непосредственно-общественный труд, реализуемый в денежной форме, так как денежная форма есть форма непосредственной обмениваемости. Аналогично тому, как товары, деньги существуют до капитала, но капитал без товара и денег не существует, плановая организация общественного производства входит в основной экономической закон социализма, являясь его моментом.

При определении основного экономического закона социализма формула «более полное» не лучше, чем просто «полное», так как и понятие «полного» благосостояния не ставит предела ни развитию производительных сил, ни развитию человека.

З. А. Грандберг, Л. М. Соколова
